

• ИСТОРИЯ ВОЛОСОВСКОГО КРАЯ

16 августа 1941 года. Эта дата стала в истории нашего города черной страницей. В поселок вошел враг. Вошел без боя, деловито. Регулярная армия и бойцы дивизии народного ополчения после кровопролитных, изнурительных боев под Сабском, Веймарном, Ивановским, Молосковицами, Хотнежами, понесла большие людские потери, отступила. Вместе с войнами по дорогам района двигалась масса ленинградцев, рывших на подступах к реке Луга окопы, противотанковые рвы. Зрелище было тяжелое. Измученные, израненные, обозленные, но не сломленные, уверенные в том, что наступит тот рубеж, где фашистов остановят, они шли и шли в сторону Ленинграда. В деревне Губаницы в доме на перекрестке на какое-то время разместился штаб Ворошилова, командовавшего тогда Ленинградским фронтом.

Поселок Волосово к приходу немцев значительно опустел. Многие семьи были эвакуированы еще в июле. Некоторые уходили пешком с отходящими войсками, прихватив с собой самое необходимое.

Была и такая нечистоплотная страница военной истории. Еще до того, как немцы вошли в поселок, сюда на лошадях явились любители наживы, мародеры. Они взламывали квартиры и грабили. Увы, из песни слова не выкинешь...

Фашисты установили в поселке свои порядки. В контроле леспромхоза обосновалась комендантура. Каждый житель должен был там зарегистрироваться. Брали отпечатки пальцев даже у детей. Был введен комендантский час. На Милицейской улице в барачном доме находилась тюрьма. В здании общепита

молочного техникума и зданиях школы расположились медицинские учреждения: госпиталь и центр реабилитации перед отправкой солдат на фронт.

Мы помним?

Оккупанты сразу же начали создавать концентрационные лагеря для военнопленных. Все то, о чем я хочу рассказать, мне поведали вездесущие и всезнающие бывшие мальчишки военной поры. Что-то видели сами, слышали какие-то разговоры взрослых, делали выводы... Есть, очевидно, и другие свидетели тех страшных событий. Возможно, в архивах хранятся документы, подтверждающие рассказы парнишек военных лет.

Один из концлагерей размещался на территории бывшего поселка известкового завода. Он был обнесен двумя рядами колючей проволоки. По углам располагались наблюдательные вышки. Между рядами колючей проволоки - белая "следовая полоса" шириной в три метра. Летом она отсыпалась известкой, зимой - разравнивался снег. Сюда поступали этапами военнопленные. Их мрачные серые колонны шли от Кикерино по дороге. Этап за этапом. Люди были изможденными, измученными, голодными. Женщины выносили к этапам еду. Иногда ее удавалось передать. Иногда мальчишки прятали еду на дороге в снегу и отмечали вешками. Работали военнопленные в карьере известкового завода: дробили камень,

обжигали и мололи известь. Извести требовалось оккупантам много. На заводе работали и вольнонаемные из местных жителей. Вагонетки с известняком сначала толкали вручную, потом немцы

мно этот страшный ров. Мы в первые послевоенные годы ребяташками бегали туда за земляникой. По бровкам рва ее росло тогда много. Но старшие всегда предупреждали: "Не спускайтесь вниз -

ввели в строй электростанцию.

Тяжелый труд, болезни, холод и голод косили людей. Ежедневно по 15-20 трупов, раздетых догола (одежду забирали себе, чтобы хоть как-то согреться, оставшиеся) сами же военнопленные, под надзором конвоиров, вывозили хоронить. Тащили их на волокушах, зимой - на санках. Хоронили в противотанковом рву. Ров длиной в несколько километров, вырытый ленинградскими рабочими в первые дни войны, тянулся через законское поле к дороге на Извару. Особенно много смертей было зимой 1941-1942 гг.

На месте этого страшного рва приблизительно теперь располагается метеостанция. Место найти, возможно, трудно сейчас - прошло столько лет. Но я тоже по-

там мертвые". Сколько же их там - кто знает. По предположениям тех военных парнишек - очень много, несколько тысяч.

Из разговоров взрослых они слышали, что среди военнопленных были солдаты из-под Луги и Молосковиц, позже - из-под Вязьмы. У каждого своя судьба - изломанная и страшная... Стояли лютые холода, а они были одеты в летнюю форму, пилотки.

Второй лагерь располагался в поселке 81 километра. Его называли "лагерем уничтожения". Там содержались офицеры и политработники. По слухам, были и моряки из так называемого "Петергофского десанта", погибшего в 1941 году под Ораниенбаумом. Содержались они в карьерных ямах глубиной до 5 метров. Многие из них тоже не выжили...

Еще один концлагерь был в бараках бывшей МТС.

Среди военнопленных были и такие, кто не выдержал каторжной жизни и, выбирая между жизнью и смертью, выбирал жизнь - они вступали в ряды РОА и служили у немцев в охране разных объектов. По свидетельству все тех же вездесущих мальчишек, около 500 человек из этой группы размещались в здании бывшего Дома культуры. На встречу с ними приезжал генерал Власов. Встреча проходила в парке напротив молочного завода (там, где сейчас стадион).

Осенью 1943 года на территории концлагеря 81 км был создан накопительный лагерь для русских парнишек от 14 лет и старше. Здесь их собрали несколько тысяч для отправки в Эстонию. Одному из тех, с кем я беседовала, удалось бежать еще с этапа, брат второго убежал и скрылся уже из самого лагеря.

Сложно говорить о событиях давно минувших дней. Можно ли осуждать тех, кто попал в плен? Как осуждать тех, кто много лет лежит неоплаканный, неотпетый, забытый всеми в нашей родной земле? По свидетельствам, в первые годы после войны надо рвом стоял большой крест. Его давно нет. Наступит ли для лежащих здесь покаяние и прощение? В чем они виноваты перед людьми и перед Богом? Сколько их там? Их судьбы были брошены в огненную топку войны. И стыдливо забыты. Может быть, пора вспомнить и о них?

Л. ДЕМИНА.
Гор. Волосово

НА СНИМКЕ: железнодорожная станция Волосово (1944 год).

Ч/Н. 17 авг. 2003.